

Если бы я был министром

Вспомните юные годы. Наверняка вас просили писать сочинение на тему «Если бы я был директором» и т.п. Меня, во всяком случае, просили. Тогда это было модно. Смутно вспоминается про конструктивные, как мне тогда казалось, предложения.

И вот я директор. Директор школы. И что же? Оказывается, вовсе не всемогущ. Я затеял обходить классы моей школы для бесед с учащимися, предварительно собрав записочки с предложениями по поводу тем для разговоров. Поймал себя на том, что на этих встречах приходится преимущественно объяснять ребятам, почему я не могу сделать то или иное. Вкусные и сытные обеды ну никак не получаются из выделяемых восьми рублей. Текущую крышу ремонтируем заплатками по мере поступления средств. А плохого учителя не уволишь, так как другого всё равно взять неоткуда.

Один мой знакомый опытный педагог говаривал, что выше директора школы должности в образовании нет, ну, разве министр.

Я никогда не страдал особым почтением к начальству. Но нынешний министр, ей-Богу, мне нравится. Всё, что говорит, ну, или почти всё - толково, перспективно, своевременно. Я и за ЕГЭ, и за профильные классы, и за попечительские советы. Однако при хорошем министре у нас глупостей в образовании, кажется, стало ещё больше, чем прежде. Тот же ЕГЭ и не то меряет, что бы хотелось, и к деньгам привязывается, мне кажется, зря. Наверное, министр всё это понимает, но и он, видимо, не всемогущ. Я давно вышел из школьного возраста и понимаю, что беды наши вовсе не от недостатка ума в чьей-то руководящей голове (хотя и это бывает), а от причин, так сказать, системного характера. И всё же, и всё же на любую, даже самую закрытую систему можно влиять - мир-то открыт.

Будь министром я, то в первую очередь начал бы изменения с нас самих – с педагогического сообщества. Нас не любят, а отсюда мы и получаем то, что получаем - в соответствии с отношением к нам общества.

Одна моя знакомая, кстати, не педагог, изобрела способ «отшивать» назойливых мужчин. Однажды за ней увязался пьянчужка с предложениями пойти в ресторан или кино. А она возьми и ляпни: «На родительское собрание иду, я учительница». Мужичка как ветром сдуло.

А не любят нас вполне заслуженно. Во-первых, мы сами себя не любим, во-вторых, правда, есть за что, в-третьих, очень хотим, чтобы нас любили. Сами себя не любим за то, что бедные, усталые и идти большинству из нас уже некуда, потому что «возраст» и потому что «ничего другого, кроме школы, не умеем», а в уборщицы стыдно, да и места хорошие «уборщицкие» уже заняты. А нас не любят прежде всего за то, что многие из нас стали злыми (дети перестали слушаться, денег нет... и читай выше). При всём при том многие считают, что нас надо любить уже только за то, что в трудовой книжке написано слово «учитель». А люди вокруг уже другие, они перестают любить просто за слова.

Пора осознать, что в XXI-м веке мы, учителя, потеряли монополию на истину. В ребёнка уже более 50% информации «попадает» не через школу, а другими путями. В моей семье появился телевизор, когда я ходил в пятый класс, и до самой перестройки там было всего три программы (1-я, 2-я и учебная), в которых каждая минута экранного времени процеживалась сквозь мелкое сито цензуры. А сейчас ребёнок через Интернет способен войти в Вашингтонскую библиотеку. Только он туда чаще всего не идёт, а мы направить-то его не догадываемся, да и сами не бывали.

Всем учителям - и опытным, и молодым - надо срочно переучиваться, чтобы мы по-новому стали учить детей. Если бы я был министром, то поменял бы полностью систему подготовки учителей будущих и в обязательном порядке поочерёдно стал бы направлять в учебный годичный отпуск уже работающих.

В современных педвузах, как и ранее, обучение предполагает 2-3 месяца практики и 5 лет теории. Ситуация напоминает мне собственную недавнюю учёбу в автошколе. Три

месяца группа людей с совершенно разным образованием (техническим, гуманитарным, экономическим и вообще без всякого) изучала устройство автомобиля, и полтора десятка раз нам удалось покататься с инструктором по улице. Будучи новичком, я в ужасе хватался за голову, пытаясь сфокусировать рассредоточивающееся между дорогой, педалями управления и кодексом дорожных правил внимание. К счастью, приятель-автомобилист дал мне хороший совет: «Да брось ты переживать, выкини все ПДД из головы, оставь только два: «светофор» и «помеха справа», остальное придёт по ходу дела». Я так и поступил – и дело пошло на лад.

Теоретическая и практическая педагогики значительно отличаются друг от друга. Здесь тоже существует свой «светофор» и «помеха», которые надо безукоснительно соблюдать. Кроме них существует много чего, но это придёт по ходу дела.

Наша профессия творческая. И будь я министром, сделал бы ставку на творцов. В пединститутах и в институтах повышения квалификации надо открывать классы Тубельского и Ямбурга, Каспаржана и Щетинина... - это разные педагогические стили, но мы в будущих учителях получим единство педагогической составляющей. Своим студентам такие люди подберут преподавателей определенного, «своего» поля. Великий Станиславский считал, что из любого здорового человека может выйти хороший актёр, не гениальный, но хороший. Система упражнений «научала» человека творчеству. В школе такого пока нет. А педагогам срочно нужна своя система Станиславского. И так же, как в театральном ВУЗе есть свой учебный театр, в педагогической должна быть учебная школа, где в качестве учеников выступают и дети, и сами взрослые. В этой школе предметная составляющая обучения, думается, отнюдь не самое главное. Я бы в ней прежде всего учил общаться друг с другом и с ребёнком. Мне кажется, современный учитель должен быть неким Дон Гуаном, соблазнителем. Он должен уметь «соблазнить» ребёнка знанием. Искусству такого соблазнения и надо обучать в этой школе для учителей. А многие из нас всё ещё по привычке пытаются вколотить знания силком. Так тоже, конечно, можно - результат будет, но, мне кажется, в современном мире так поступать просто непорядочно. Интерес – вот великий двигатель современного обучения. От учёбы, как и от многих других вещей, поверьте, можно тоже испытывать, по детскому определению, кайф. Эту «кайфовость» учёбы нам и надо научиться прививать детям.

А ещё бы хорошо в приказном порядке каждому учителю освоить хоть один внеурочный, говоря бюрократическим языком, вид деятельности. И в общей нагрузке учитывать и его. Один пусть, помимо физики, географии и биологии, ведёт ещё и школьный театр, другой – турклуб. А ведь лучшие учителя чаще всего так и поступают. И вот тогда-то уж точно получается настоящий контакт с ребятами.

А ещё бы, а ещё бы я добился в правительстве, чтобы всех учителей, как работников искусств, бесплатно пускали в музеи и театры (ну не обеднеет же БКЗ «Октябрьский» от выданной лишней контрамарки).

А ещё я обновил бы приказ, не знаю чей (но был, был такой лет двадцать назад, правда), чтобы в поликлинике педагогов принимали вне очереди, как Героев соц. труда.

А ещё... Да много чего можно ещё. Я, конечно, шучу. Понятно, что не всё, далеко не всё решает министр, и дай Бог чтобы нам хотя бы чуть-чуть прибавили зарплату.

Но всё-таки, друзья, дорогие педагоги, думаю, опять актуален лозунг «Спасение утопающих...». Давайте начнём решать наши проблемы с самих себя. Станем добрее, образованнее, тактичнее, и нас полюбят и снова начнут уважать, как уважали на Руси учителя когда-то.

Каменский А.М., директор школы № 590
Санкт-Петербург